

кондотьера Франческо Сфорца. Новая династия продолжает традицию использования изобразительных девизов, однако, девизы Висконти не уходят в небытие, но продолжают широко использоваться наравне с девизами представителей новой династии, как бы подчеркивая её преемственность. Помещение изобразительных девизов на фасадах зданий, витражах общественных строений, произведениях прикладного искусства, было еще одним способом создать в сознании народа именно тот образ правителя, который был нужен последнему. Изучение данной персональной визуализации может дать нам уникальную возможность раскрыть неизвестные доселе черты характера исторических персонажей и узнать об их взглядах на окружающую действительность.

П.И. Тахнаева (Москва)

Аварские герб или знамя: о знаке «лекиса дагистаниса» Вахушти Багратиони

В настоящее время известно около 50 экз. дагестанских знамён и «значков» (в основном времен Кавказской войны), хранящихся в фондах различных музеев (РД, РФ, Грузии), но не выявлено ни одного знамени государственных образований Дагестана. В данной статье речь пойдет об одном из таких знамен, о знамени Аварского ханства. Первая попытка его реконструкции была предпринята по «Карте Иберийского царства или всея Грузии», составленной в 1735 г. царевичем Вахушти Багратиони (География Грузии (царевича Вахушти) / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашвили // ЗКОРГО. 1904. Кн. XXIV. Вып. 5). Эта карта примечательна, прежде всего, тем, что на ней, на особых щитках изображены 16 «гербов» и «знаков» «составляющих Грузию земель, отдельных грузинских княжеств, исторических областей и соседних территорий». Среди них представлен и «знак», как гласит грузинская надпись на карте, «лекиса дагистаниса», т.е. «леков/горцев Дагестана». В 1992 г. по инициативе Т.М. Айтберова и К.Р. Фаталиева была предпринята попытка визуализации знака «лекиса дагистаниса» как «знамени Аварского хана» (Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки / Пер. с араб. Т.М. Айтберова. Махачкала, 1992. С. 168) по словесному описанию «знака» в статье Г. Тогошвили, опубликованной в 1979 г. в тбилисском сборнике «Источниковедческие разыскания» (Тогошвили Г.Д. Вопросы истории народов Северного Кавказа в труде грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони // Источниковедческие разыскания. Тбилиси, 1979. С. 192). Изображение флага, «реконструированного» художниками Еленой и Тагиром Гапуровыми, было опубликовано в 1992 г. в «Историко-биографических и исторических очерках» Х. Геничутлинского (Геничутлинский Х. Указ. соч. С. 168). Получилось известное в настоящее время стилизованное изображение: на черном фоне над геометрической цепью гор изображен волк, в передних лапах которого размещен штандарт с солярным символом, голова волка повернута назад, в сторону полумесяца в правом верх-

нем углу полотнища. Но насколько этот реконструированный на основании письменных источников флаг соответствовал исходному источнику?

В атласе Вахушти (1735 г.) находится «Карта Иберийского царства или всей Сакартвело», так называемая «Общая карта Грузии», о которой М. Броссе в 1852 г. писал: «На особом щитке грузинская надпись с подробным исчислением разных стран, включенных в карты. Это исчисление оканчивается словами «Мною (описаны) с поспешною охотою. Ваш слуга царственный Вахушти. Гербы или знаки всех тех частей порознь выше выставлены. 1735 янв. 22». Действительно, на этой же карте изображены 16 гербов всех частей бывшего грузинского царства (Броссе М.И. О бумагах астронома Делиля, хранящихся в архиве императорского русского географического общества. СПб., 1852. С. 2). Сам Вахушти называет свои изображения на карте «гербами» или «знаками». Современные исследователи-гербоведы М.В. Загоруйко и И.Л. Бичикашвили полагают, что в атласе Вахушти изображены «рисунки знамен» (Бичикашвили И.Л. О грузинском историческом государственном флаге и гербе // Гербовед. 1998. № 29. С. 134). М.В. Загоруйко также предполагает, что лишь в ряде случаев мы имеем дело со «знаменами, разработанными царевичем», он склонен усматривать в знаках Вахушти и «символы народов и княжеств, находившихся на территории современной Грузии, Осетии и Дагестана». Автор уверен, что «данные земли имели сложившийся и общепринятый символизм, известный и принимаемый не только внутри княжеств, но и за их пределами» (Загоруйко М.В. Символы современной Грузии – историческая ретроспектива // http://www.e-notabene.ru/hr/article_14534.html). Но чем являлось известное в числе этих «гербов» и «знаков» изображение, имеющее отношение к Дагестану?

Знак «лекиса дагьистаниса» Вахушти представляет собой светло-зеленое полотнище в виде штандарта, без перекладины (форма, избранная автором для всех знаков). На нем центральной фигурой изображен выбегающий из-за горной гряды волк, задняя часть его туловища скрыта меж гор, между передними лапами размещено древко флага с двухконцовым полотнищем, шаровидное навершие завершается фигурным наконечником. Знак сверху надписан на грузинском языке: «*лекиса дагьистаниса*» («горцев дагестанских»).

Вахушти отобразил на карте и этнополитическую картину «частей» Дагестана середины XVIII в., которая не всегда коррелирует с исторической географией этого периода. В частности, под этнонимом «леки» в Грузии понимали обычно дагестанцев в целом (Абдуллаев И.Х., Микайлов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов «лезг» и «лак» // Этнография имен. М., 1971. С. 15), Вахушти же размещает территорию «Леки» в северных и северо-восточных аварских районах, в основном в историческом Хиндалале, словно очерчивая географические пределы, откуда в основном исходила угроза так называемой «лекианобы». Знак «лекиса дагьистаниса» автор относит к определенной исторической области. Вызывает удивление, что область «Леки» и «Хунзахи», издревле известные своими тесными политическим

связями с Грузией государственное образование, у Вахушти территориально не совпадают, хотя по грузинской средневековой хронике «Картлис Цховреба» (XI–XII в.) существовала прямая историческая связь между «Хунзахи» и «леками» (Леонти Мровели. Жизнь грузинский царей // Картлис Цховреба. История Грузии. Тбилиси, 2008. С. 14). Под исторической Лекетией, по мнению этнографа-кавказоведа А.В. Гадло, скрывается государственное образование Сарир (Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994, С.184), которое к концу XII в. распалось на ряд независимых союзов политических образований с выделением Хунзахского нукцальства, ставшего одним из политических центров в регионе (Алиев Б.Г., Умаханов М-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. С. 246). Сказанное позволяет полагать, что знак «лекиса дагестаниса», изображенный на карте Вахушти, мог принадлежать аварским ханам, быть стягом Аварского ханства. Однако, ни в первом случае (Аварское ханство), ни во втором (Хиндалал) неуместно допускать принадлежность знака «лекиса дагестаниса» к какому-либо из дагестанских политических образований, мусульманских, если помнить о том, что речь идет о середине XVIII в. и о существовавшем в исламе запрете на изображение живых существ. Скорее, этот знак «леков/горцев дагестанских» имеет условный характер, является изображением самого Вахушти, а не передает реально существовавшую эмблему. Возможно, что в образе волка, появляющегося из-за гор, царевич Вахушти условно изобразил дагестанские народы. Это животное традиционно олицетворяло у многих народов Дагестана храбрость, мужество, отвагу. Поскольку автором рассматриваемого изображения являлся грузин, а не дагестанец, то возможно, образ волка ассоциировался у него совсем с другими качествами этого животного, а именно с хищничеством, разбоем, нападением. О «лезгинских набегах», получивших название груз. *Лекианоба*, вошедшее в грузинский язык наряду с синонимами арабской, ирано-турецкой агрессии *арабоба*, *османолоба*, *кизилбашоба* (Мегреладзе Д.Г. Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений // Мацне. Тбилиси, 1967. № 6), грузинские историки писали: «Лезгины разбивались на мелкие отряды, совершали набеги, похищая людей и грабя население. ...И снова возвращались в Картли и Кахетии для новых грабежей. Особенно участились набеги на Картли и Кахетии в 1754–1760 гг.» (Бердзенишвили Н., Джавхишвили И., Джанашиа С. История Грузии (с древнейших времен до начала XIX в.). Ч. 1. Тбилиси, 1946. С. 405).

Возвращаясь к знаку «лекиса дагестаниса» обратим внимание на флаг, размещенный в его лапах. В аварском фольклоре знамя фигурирует как непрменный атрибут военных походов. В одной из исторических песен, о событиях времен конца XVIII в. упоминаются знамена войска правителя Аварского ханства Умахана: «Выступил Умахан в Кызылбаш / Взяв знамена, покрытые надписями» (МагIарул хьалккыял кIучIдул / хIадурана С.М. ХIайбуллаевас, М.-К. Гьиматовас. МахIачхъала, 2001. С. 228). В другой

исторической песне, «Шабан из Джара», о событиях 1830 г. у аварского войска упоминаются те же знамена с навершиями: «Со знаменами, чьи острия достигают луны, Отправилась дружина...» (Чарахъа ШагІбанил клечІ (Шабан из Джара) // Ахлаков А.А. Героические песни и баллады аварцев. Махачкала, 1972. С.53, 200). В исторической песне, повествующей о событиях времен А.П. Ермолова (1820-е гг.), вновь упоминаются знамена времен Уммахана: «Не встанешь ли, сокол Уммахан / В кольчуге, наводящей на русских страх / Со знаменами в письменах...» (Ермолов Дагъистаналде вачІин (Приход Ермолова в Дагестан) // Ахлаков А.А. Героические песни и баллады аварцев. Махачкала, 1972. С. 45, 205). В этой же песне упоминаются отрядные знаменосцы: «Со знаменщиками, бросающимися в гущу врагов...» (Там же). В целом фольклор дает нам, помимо самого факта наличия знамен в войсках, общее визуальное представление о знаменах аварского войска времен Уммахана – на высоких древках, с металлическими навершиями и надписями на полотнищах. Одно из таких знамен изображено на картине художника Н.С. Самокиша «Баталия при р. Иори» (1888). По «Указателю» (1907) КВИМа (Кавказского военно-исторического музея), на картине изображен «момент, про который генерал Лазарев доносил: «Мы приняли их картечным и ружейным огнем, затем бросились в штыки и вместе с победным русским ура» погибла вся неприятельская сила. Сам Омар-хан получил смертельную рану, и знамя его было взято мушкетерами» (Указатель Кавказского военно-исторического музея. Тифлис, 1907. Правый зал. С. 1). То есть на картине изображено знамя правителя Аварского ханства. В рапорте от 8 ноября 1800 ген.-м. Лазарев доносил ген.-л. Кноррингу, что знамен трофейных было захвачено несколько, но о знамени «дагестанского владельца Омар-хана» он ничего не сообщает. Чуть позже он напишет другой рапорт, но и там он не упоминает знамя «дагестанского владельца Омар-хана». Из рапорта ген.-м. Лазарева ген.-л. Кноррингу от 14 ноября 1800 г.: «У неприятеля отбито выстрелами нашими несколько знамен... Препровождая при сем представить честь имею одиннадцать знамен, во время сражения у неприятеля отбитых» (АКАК. Т. 1. Тифлис, 1866. С. 170). Батальон Кабардинского мушкетерского полка, «впервые взявший горское знамя», получил полковое Мальтийское (Георгиевское) знамя с надписью: «С нами Бог! За взятие у Аварских войск знамени при реке Иоре, 7 ноября 1800 г.». В 1906 г. оно поступило из Артиллерийского исторического музея С.-Петербурга в КВИМ, однако трофейное знамя «Аварского войска» в Тифлис не поступило (Указатель по Кавказскому военно-историческому музею. Тифлис, 1907. С. 8). Знамена владетелей Аварского ханства не сохранились на родине в силу определенных исторических коллизий. В сентябре 1835 г. в Хунзахе был подожжен ханский дворец, где хранились знамена, и они погибли в огне (Военная история аварцев. Махачкала, 2015. С. 372). В Государственном Эрмитаже в настоящее время хранится одна из крупнейших коллекций знамен, штандартов, флагов, бунчуков, выпелов и т.д., в их числе до 2000 во-

сточных знамен (Средняя Азия, Кавказ, Персия, Турция). Мусульманские знамена в восточной коллекции знамен не изучены (Вилинбахов Г.В. Русские знамена. СПб., 2006). По всей видимости, в их числе могут находиться не атрибутированные трофейные знамена «Аварского войска» и «дагестанского владельца Омар-хана».

Н.Н. Тимошина (Иваново)

Польские бумажные деньги 1794 года в коллекции Ивановского государственного историко-краеведческого музея

В коллекции «Бонистика» Ивановского государственного историко-краеведческого музея хранятся бумажные деньги иностранных государств разных периодов, имеется небольшое количество денег конца XVIII в., в их числе 11 польских денежных знаков 1794 г. Происходят они из коллекции основателя музея Д.Г. Бурлыгина. К сожалению, не известно когда и где их приобрел Дмитрий Геннадьевич, но в 1893 г. со своей коллекцией монет, медалей и бумажных денежных знаков он принимал участие в Чикагской выставке, посвященной 400-летию открытия Колумбом Америки и в дипломе к медали выставки, которой был награжден Дмитрий Геннадьевич значилось «наградить медалью за особые качества – за большую ценную и редкую коллекцию бумажных денег, монет, медалей, орденов и т.п. Выставленные бумажные деньги заключают кредитные знаки за много столетий преимущественно из Китая, Японии, Египта, Франции, России, Польши, Великобритании и Соединенных Штатов...» (ИОКМ 63585).

В 1794 г. в Польше произошло национально-освободительное восстание под руководством Тодеуша Костюшко. Основной целью восставших было воссоединение польских земель, которые, в соответствии с актом о втором разделе Речи Посполитой, отошли Пруссии и России. Денежных средств восставшим не хватало, в связи с этим, на заседании Верховного Народного совета 8 июня 1794 г. было решено создать Дирекцию казначейских билетов. Для увеличения объема денежного обращения и облегчения финансовых вопросов, связанных с обеспечением армии, для продолжения восстания, были введены в обращение бумажные денежные знаки, получившие название казначейские билеты. Дирекцией было решено выпустить билеты номиналами в 1000, 500, 100, 50, 25, 10 и 5 злотых на сумму 60 млн злотых. В будущем предполагался их обмен на монеты, ими расплачивались за поставки войскам продовольствия и фуража. (Шиканова И.С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005.С. 187. В собрании ГИМа 57 польских казначейских билетов 1794 года разных номиналов)

Казначейские билеты номиналами от 5 до 1000 злотых имели размер около 96x180 мм. В музейном собрании хранится по одному экземпляру казначейских билетов номиналом 5, 10 и 50 злотых. На банкнотах в верхней части мы видим надпись в одну строку в переводе с польского: «Постановление Высшего народного совета от 8 июня 1794 г.». Под ней изображались